ifestations. On the basis of the methods of philosophy of law, the work analyzes the Eurasian legal concept of property, reveals its basic provisions, conclusions that have modern significance.
The authors prove that N.N. Alekseev as a representative of the legal direction of Eurasianism managed to significantly increase scientific knowledge about the influence of ideas of ownership prevailing in society on the type of socialization, the structure and classification of property rights, the role of private property in the formation of public order.
Based on the study, the authors proposed directions for the development of the legal concept of ownership at the present stage of development of legal science.
Keywords: *property right, private property, socialist property, law, Eurasianism, historical approach, property object, property subject, public property, property rights.*

References

1. Alekseev N.N. Sobstvennost' i socializm. Opyt obosnovaniya social'no-ekonomicheskoj programmy evrazijstva // Russkij narod i gosudarstvo. M., Agraf, 1998. 640 s.
2. Suhanov E.A. Veshchnoe pravo. Nauchno-poznavatel'nyj ocherk. M.: Statut, 2017. 560 s.
3. Pashencev D.A. Rol' chastnogo prava v formirovanii institutov grazhdanskogo obshchestva // Vestnik Akademii prava i upravleniya. 2014. № 36. S. 63 – 68.
4. Honore A.M. Ownership // Oxford Essays in Jurisprudence. Oxford, 1961.
5. Dorskaya A.A. K voprosu o metodologii izuc.eniya evolyucii rossijskih pravovyh cennostej // Istoriko-pravovye problemy: Novyj rakurs. 2011. № 4-1. S. 194 – 201.
6. Pokrovskij I.A. Osnovnye problemy grazhdanskogo prava. Petrograd: yuridicheskij knizhnyj sklad «Pravo», 1917. 234 s.
7. SHatkovskaya T.V. Prava cheloveka v tradicionnoj pravovoj sisteme rossijskih krest'yan // Filosofiya prava. 2016. № 3. S. 14 – 18.

УДК 347.457 DOI: 10.22394/2074-7306-2020-1-1-98-106

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОКАЗАНИЯ БАНКОВСКИХ УСЛУГ ПО КРЕДИТОВАНИЮ

Ломидзе Ольга Георгиевна доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54).
E-mail: pismabudut@yandex.ru

Ломидзе Эдуард Юрьевич кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54).
E-mail: pismabudut@yandex.ru

Аннотация

В настоящей статье авторы рассматривают ряд актуальных вопросов оказания банковских услуг, связанных с предоставлением кредита, с учетом разъяснений Верховного суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. В частности, рассматриваются следующие вопросы правоприменительной практики: об установлении дополнительных комиссий по кредитному договору; о возможности возврата незаконно начисленных и взысканных комиссий; об ответственности банка в ситуации взимания с заемщика незаконных комиссий; о возможности частичного досрочного возврата кредита (займа); о навязывании заемщику услуги по страхованию жизни в связи с предоставлением кредита; об исчислении срока исковой давности при направлении банком требования о досрочном возврате кредита.

Ключевые слова: *банковские услуги, кредит, незаконные начисления, условия кредитного договора, ответственность банка, страхование жизни, поручительство, ипотека, исковая давность.*

Банковские услуги относятся к финансовым услугам, открытый перечень которых приведен в статье 4 Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции». Субъектом, оказывающим банковские услуги, выступает профессиональный участник оборота – кредитная организация. Правовое регулирование обеспечивается положениями Гражданского ко-

декса Российской Федерации (в том числе главами 42 «Заем и кредит», 44 «Банковский вклад», 45 «Банковский счет», далее также ГК РФ, Кодекс), Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности», Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», Федерального закона от 02.07.2010 № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях», Федерального закона от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)», и т. д.

К отношениям по оказанию финансовых услуг субсидиарно применяются положения Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о ЗПП), если заказчик услуги соответствует понятию «потребитель», как оно закреплено в этом законе. Отметим, что отсутствие у гражданина регистрации в качестве индивидуального предпринимателя само по себе не означает, что он соответствует указанному понятию[1].

В настоящей статье авторы рассматривают ряд актуальных вопросов оказания банковских услуг, связанных с предоставлением кредита, с учетом разъяснений Верховного суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

1. Об установлении кредитной организации дополнительных комиссий по кредитному договору.

При заключении договоров на оказание банковских услуг с кредитной организацией текст договора, как правило, разрабатывается и представляется услугодателем, которому не всегда удается преодолеть «соблазн» внедрения в текст договора скрытых условий, обеспечивающих финансовые интересы услугодателя. Так, распространение получило установление банком в договоре дополнительных вознаграждений (комиссий), например, за ведение счета при кредитовании.

Для оценки последствий установления такой комиссии необходимо определить ее природу. Следует ответить на вопрос, является ли действие кредитной организации, за которое установлена комиссия, самостоятельной услугой, создающей для заемщика обособленный положительный эффект?

Банк имеет право на получение отдельного вознаграждения наряду с процентами за пользование кредитом в том случае, если оно установлено за оказание самостоятельной услуги клиенту. Данная позиция получила отражение в пункте 4 информационного письма Президиума ВАС Российской Федерации от 13.09.2011 № 147 «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре» (далее – информационное письмо Президиума ВАС РФ № 147).

Развитие судебной практики привело к формированию дифференцированного подхода, согласно которому последствия установления комиссии без обнаружения самостоятельной банковской услуги, за которую она могла бы взиматься, зависят от фигуры клиента банка.

Если речь идет о заемщике-гражданине – судам в каждом конкретном деле рекомендовано выяснять, являются ли те или иные суммы платой за оказание самостоятельной финансовой услуги, либо они предусмотрены за стандартные действия, без совершения которых банк не смог бы заключить и исполнить кредитный договор (пункт 3.3 «Обзора судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств», утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22.05.2013, далее – Обзор ВС РФ от 22.05.2013).

Установление дополнительной платы за стандартные действия, без совершения которых невозможно исполнение договора с заемщиком –гражданином, не соответствует требованиям закона, в том числе взаимосвязанным положениям статей 819 и 845 ГК РФ, нарушают запрет, установленный пунктом 1 статьи 16 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей». Установление подобных комиссий в договорах потребительского кредита запрещено п. 17 ст. 5 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)». Соответствующее условие договора является ничтожным (пункт 2 статьи 168 ГК РФ).

Для отношений с заемщиком – субъектом предпринимательской деятельности судами сформирован подход, согласно которому оценка последствий включения в договор дополнительных комиссий, не связанных с оказанием самостоятельных услуг банка, зависит от методики определения платежа. Если оплата комиссии является периодической и сумма определяется как

[1] На данное обстоятельство обращено внимание в пункте 4 «Обзора судебной практики по делам, связанным с защитой прав потребителей финансовых услуг» (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27.09.2017) // Все ссылки на нормативные акты, постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, судебные акты приводятся по правовой системе «Консультант Плюс».

процент от остатка задолженности заемщика перед банком на дату платежа, – условие может быть оценено как договоренность сторон о плате за кредит. Применению подлежит пункт 2 статьи 170 Кодекса. Если дополнительной услуги банка не обнаруживается и условие договора о комиссии не может быть квалифицировано как прикрывающее условие о плате за кредит, – ее взимание противоречит положениям законодательства, в частности, статьи 779 Кодекса (пункт 4 информационного письма Президиума ВАС РФ № 147, «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2015)», утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26.06.2015 (вопрос №1), далее – Обзор ВС РФ от 26.06.2015).

2. О возможности возврата клиентом банка незаконно начисленных и взысканных комиссий.

При уплате незаконных комиссий основания для получения соответствующих денежных средств кредитной организацией отсутствовали.

Получение предоставления без основания влечет согласно положениям главы 60 ГК РФ неосновательное обогащение кредитной организации.

Однако оценка возможности взыскания таких платежей за прошлые периоды зависит от того, подлежат ли в данном случае применению только положения главы 60 Кодекса и общее правило Кодекса об исчислении срока исковой давности, либо применению подлежат специальные нормы о реституции.

Из положений статьи 1103 ГК РФ следует субсидиарное (восполнительное) применение положений главы 60 Кодекса. На субсидиарный характер норм о кондикции обращено внимание в доктринальном толковании [1; 2].

В судебной практике получила применение позиция, отдающая приоритет специальным нормам.

В рассматриваемом случае взыскание денежных средств с кредитной организации носит реституционный характер, вследствие чего применению подлежат нормы Кодекса о применении последствий недействительности сделки (отдельного условия сделки). В том числе положения пункта 1 статьи 181 Кодекса, устанавливающие специальный срок исковой давности по требованию о применении последствий недействительности ничтожной сделки, который для сторон сделки составляет три года, начинается со дня, когда началось исполнение этой сделки. Как следствие, судами в рассматриваемой ситуации не применяются правила исчисления срока исковой давности по искам о взыскании просроченных повременных платежей. Под днем, когда заемщиком началось исполнение недействительной сделки, понимается день уплаты заемщиком первого спорного платежа (пункт 3.1 Обзора ВС РФ от 22.05.2013, Обзор ВС РФ от 26.06.2015, ответ на вопрос № 2).

Очевидно, что применение судами указанного подхода значительно ограничило взыскание с кредитных организаций, заявивших о пропуске срока исковой давности, незаконно полученного в качестве комиссионных вознаграждений.

3. Об ответственности кредитной организации в ситуации взимания с заемщика незаконных комиссий и иного нарушения прав и законных интересов клиента.

Данный вопрос актуален для ситуации, в которой на отношения банка и его клиента распространяются положения Закона о ЗПП.

Наличие в Законе о ЗПП достаточно суровых мер ответственности, направленных на защиту прав и законных интересов потребителя, вызывает у истцов интерес в применении положений именно этого Закона для целей взыскания неустоек с кредитных организаций – ответчиков.

Блокировкой к реализации данного интереса является субсидиарный характер применения к отношениям кредитных организацией и потребителей положений Закона о ЗПП.

При наличии специального закона, регулирующего соответствующие отношения с участием потребителя, содержащего нормы гражданского права, Закон о ЗПП применяется в части, не урегулированной специальным законом[1].

Кроме того, предусмотренные в Законе о ЗПП неустойки подлежат начислению только в предусмотренных этим Законах случаях.

В пункте 5 «Обзора судебной практики по делам, связанным с защитой прав потребителей финансовых услуг», утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27.09.2017 (далее – Обзор ВС РФ от 27.09.2017), Верховный Суд указал на ошибочность применения положений статьей 28 и 30 Закона о ЗПП, регламентирующих последствия нарушения исполнителем сроков выполнения работ (оказания услуг) и сроков устранения недостатков выполненной ра-

[1] На данное обстоятельство обращено внимание в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2008 №17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей».

боты (оказанной услуги), в качестве последствий начисления банком незаконных комиссий, поскольку «действия кредитной организации по взиманию комиссии по обслуживанию счета не являются тем недостатком работы (услуги), за нарушение сроков выполнения которой может быть взыскана неустойка на основании названного закона». Последствием начисления указанных комиссий является взыскание с кредитной организации убытков в соответствии со статьей 15 Кодекса.

При нарушении банком обязанности совершить операцию по счету клиента, нарушении или ненадлежащем исполнении платежного поручения подлежат применению специальные нормы статей 856 и 866 ГК РФ (пункт 7 Обзора ВС РФ от 27.09.2017) [1].

4. Об исполнении обязательства при недостаточности платежа.

Исполнение обязательства при недостаточности платежа регулируется общими положениями статьи 319 ГК РФ[2]. По смыслу указанной статьи проценты, которые установлены как мера ответственности, не относятся к указанным в данной статье, погашаются после суммы основного долга [3].

Очевидно, что интересам кредитора в наибольшей степени отвечает погашение мер ответственности до суммы основного долга (которая является базой для начисления как процентов за пользование, так и мер ответственности при просрочке должника). Интересам должника отвечает скорейшее уменьшение основного долга. Статья 319 Кодекса представляет собой компромисс между этими разнонаправленными интересами. Включение в текст договора условий, направленных на «обход» указанных положений, может весьма негативно сказаться на положении должника. Приемом, направленным на указанный обход, является внесение в текст договора условия, согласно которому проценты за пользование кредитом (статья 809 Кодекса) при просрочке исполнения обязанности должника по его возврату устанавливаются в повышенном размере. Такое повышение, если оно не обусловлено иными объективными предпосылками, например, утратой или ухудшением обеспечения кредита, является скрытой мерой ответственности, соответственно, к разнице, на которую увеличена плата за кредит, подлежат применению положения о мерах ответственности, в том числе статьи 333 Кодекса[4].

5. О возможности частичного досрочного возврата кредита (займа).

Как отмечено выше, интересам должника отвечает скорейшее уменьшение (погашение) основного долга, в том числе при наличии финансовой возможности, – досрочное погашение долга.

Кредитор по возмездному договору займа заинтересован в том, чтобы своевременно получать от заемщика в течение всего согласованного срока плату в виде процентов за пользование заемными средствами.

По общему правилу статьи 311 Кодекса кредитор вправе не принимать исполнения обязательства по частям, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами, условиями обязательства и не вытекает из обычаев или существа обязательства.

Разъяснение положений указанной статьи применительно к денежным обязательствам (обязательствам, в которых денежные средства используются как средство платежа, как средство погашение долга), дано в пункте 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» (далее – постановление Пленума ВС РФ от 22.11.2016 № 54). Согласно позиции Верховного Суда из существа денежного обязательства по общему правилу вытекает возможность его исполнения по частям, в силу чего кредитор не вправе отказаться от принятия исполнения такого обязательства в части.

---

[1] Разъяснения относительно применения положений статьей 856, 866 Кодекса дано в пунктах 21, 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 13, Пленума ВАС РФ № 14 от 08.10.1998 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами».

[2] Специальная норма имеется в Федеральном законе от 21 декабря 2013 года № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» (часть 20 статьи 5 указанного Закона).

[3] См. пункт 37 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении».

[4] Пункт 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.10.1998 № 13/14 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами», пункт 13 информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 № 147.

Вместе с тем положения главы 42 ГК РФ содержат специальную норму по вопросу о возможности досрочного возврата займа, предоставленного под проценты, в зависимости от фигуры заемщика и цели получения им займа.

В соответствии с пунктом 2 статьи 810 ГК РФ сумма займа, предоставленного под проценты заемщику-гражданину для личного, семейного, домашнего или иного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью, может быть возвращена заемщиком-гражданином досрочно полностью или по частям при условии уведомления об этом займодавца не менее чем за тридцать дней до дня такого возврата. Договором займа может быть установлен более короткий срок уведомления займодавца о намерении заемщика возвратить денежные средства досрочно[1].

Очевидно, что каждый факт досрочного возврата займа требует от кредитной организации каких-то, пусть даже минимальных, усилий по приему и учету возвращенного долга.

Поэтому кредитные организации могут пытаться ограничить право на досрочный возврат займа установлением определенных лимитов (например, установлением минимальной суммы досрочного погашения).

Подобное условие не соответствуют положениям пункта 2 статьи 810 ГК РФ, статьи 16 Закона о ЗПП. Кроме того, согласно разъяснениям пункта 15 Обзора ВС РФ от 27.09.2017 фактическое внесение в счет досрочного возврата займа денежных средств в меньшем размере, чем было указано заемщиком-гражданином в заявлении о досрочном погашении кредита, само по себе не является основанием для отказа в зачислении этих сумм в счет возврата долга.

6. О начислении «процента на процент».

Кредитор заинтересован в своевременном выполнении должником обязанностей по уплате процентов за пользование займом. Допустимо ли применение к должнику мер ответственности при просрочке этой обязанности в виде пени или процентов согласно статье 395 ГК РФ?

Вопрос обусловлен следующим. При таком применении речь, по сути, идет о начислении процентов как меры ответственности на проценты за пользование (которые приравниваются к основному долгу).

При этом общее правило пункта 2 статьи 317.1 Кодекса рассматривает условие обязательства, предусматривающее начисление процентов на проценты, как ничтожное, общее правило пункта 5 статьи 395 Кодекса также запрещает начисление процентов на проценты (сложные проценты).

Разъяснение по данному вопросу дано в пункте 33 постановления Пленума ВС РФ от 22.11.2016 №54: «… если иное не установлено законом или договором, за просрочку уплаты процентов, являющихся платой за пользование денежными средствами, кредитор вправе требовать уплаты неустойки или процентов, предусмотренных статьей 395 ГК Российской Федерации».

Верховный Суд Российской Федерации истолковал указанные положения Кодекса с учетом сущности процентов, предусмотренных статьями 317.1 и 395 Кодекса, т. е. исходил из того, что выраженный в статье 317.1 Кодекса запрет касается только начисления процентов за пользование на проценты за пользование, а запрет, выраженный в статье 395, – начисления процентов, как меры ответственности, на проценты, как меру ответственности.

При этом следующее из указанного разъяснения общее правило «неустойка начисляется» расходится с более ранним толкованием, получившим отражение в пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 13, Пленума ВАС РФ № 14 от 08.10.1998 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами», согласно которому на сумму несвоевременно уплаченных процентов за пользование заемными средствами, когда они подлежат уплате до срока возврата основной суммы займа, проценты на основании пункта 1 статьи 811 Кодекса не начисляются, если иное прямо не предусмотрено законом или договором (общее правило: «неустойка не начисляется»).

7. Страхование жизни в связи с предоставлением кредита.

Закон о ЗПП запрещает навязывание потребителям услуг. Пункт 2 статьи 16 Закона о ЗПП запрещает обусловливать приобретение одних товаров (работ, услуг) обязательным приобретением иных товаров (работ, услуг). Однако такой запрет не будет нарушен, если потребитель по своей воле желает оплатить оказание ему взаимосвязанных услуг.

В последнее время в такой «связке» достаточно часто оказываются услуги по кредитованию и услуги по страхованию заемщиком своих жизни и здоровья.

[1] Отметим, что специальная норма содержится в статье 11 Федерального закона от 21 декабря 2013 года №353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)».

Ряд разъяснений по вопросам о таком дополнительном способе обеспечения исполнения кредитного обязательства, как страхование заемщика жизни и здоровья, даны в Обзоре ВС РФ от 22.05.2013, Обзоре ВС РФ от 27.09.2017, «Обзоре практики рассмотрения судами споров, возникающих из отношений по добровольному личному страхованию, связанному с предоставлением потребительского кредита», утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 05.06.2019 (далее – Обзор ВС РФ от 05.06.2019).

Оплата страховой премии осуществляется за счет средств клиента банка (заемщика), застрахованным является имущественный интерес заемщика, поэтому следует исходить из того, что страхователем является именно клиент банка, а не банк (пункт 5 Обзора ВС РФ от 05.06.2019).

В целом на настоящий момент такое совмещение финансовых услуг признается допустимым при условии, что:

- заемщик-потребитель надлежащим образом информирован при подключении к программе добровольного страхования, до его сведения доведена информация о характере оказываемых финансовых услуг, об условиях их оплаты, о праве на отказ от участия в программе страхования;
- отсутствует навязывание услуги по страхованию.

При решении вопроса о праве страхователя (заемщика в кредитном обязательстве) потребовать возврата уплаченной стразовой премии следует учитывать положения статьи 958 ГК РФ, абзаца третьего пункта 3 статьи 3 Закона Российской Федерации от 27.11.1992 №4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации», статьи 16 Закона о ЗПП, Указания Центрального банка Российской Федерации от 20.11.2015 № 3854-У «О минимальных (стандартных) требованиях к условиям и порядку осуществления отдельных видов добровольного страхования».

Пункт 1 Указания Центрального банка Российской Федерации от 20 ноября 2015 года № 3854-У устанавливает так называемый «период охлаждения» посредством предписания, что при осуществлении добровольного страхования страховщик по общему правилу должен предусмотреть условие о возврате страхователю уплаченной страховой премии в порядке, установленном этим Указанием, в случае отказа страхователя от договора добровольного страхования в течение четырнадцати календарных дней со дня его заключения, независимо от момента уплаты страховой премии, при отсутствии в данном периоде событий, имеющих признаки страхового случая.

Все договоры добровольного страхования, заключенные с физическими лицами после вступления в силу Указания Центрального банка Российской Федерации от 20 ноября 2015 года № 3854-У, должны соответствовать приведенному выше требованию.

Согласно пункту 1 статьи 16 Закона о ЗПП условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными.

При подключении заемщика к программе страхования жизни такое «подключение» как правило осуществляется через банк, предоставляющий кредит. Банк рассматривает свое участие в заключении договора страхования как дополнительную услугу, за которую взимает вознаграждение.

При решении вопроса о том, подлежит ли это вознаграждение возврату при отказе от страхования в период «охлаждения» следует:

- установить, оказана ли банком заемщику какая-то услуга, обеспечил ли банк заключение договора страхования, перечислена ли банком страховая премия страховой организации;
- принять во внимание положения статьи 32 Закона о ЗПП, предоставляющие потребителю право отказаться от услуги в любое время, оплатив исполнителю фактически понесенные расходы; специальная норма статьи 958 Кодекса на отношения заемщика и банка не распространяется, поэтому следует установить, понесены ли банком какие-то расходы[1].

Если страхователь (заемщик) пропустил период «охлаждения», применению подлежат специальные нормы статьи 958 ГК РФ, согласно которым страхователь вправе претендовать на возврат страховой премии (полностью либо в части), если договор прекращен досрочно по причине того, что после его вступления в силу возможность наступления страхового случая отпала и существование страхового риска прекратилось по обстоятельствам иным, чем страховой случай.

Досрочное погашение кредита не прекращает действие договора добровольного личного страхования в отношении заемщика и не предусматривает возврат страховой премии на основании положений статьи 958 ГК РФ (см. пункт 7 Обзора ВС РФ от 05.06.2019).

---

[1] По отмеченному вопросу см. определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 01.10.2019 № 14-КГ19-12, 2-1759/18.

В то же время положения указанной статьи позволяют претендовать на возврат стразовой премии (ее части), если по условиям договора добровольного страхования жизни и здоровья заемщика выплата страхового возмещения обусловлена остатком долга по кредиту. В этом случае при погашении кредита до наступления срока страховое возмещение выплате также не подлежит, т.е. договор страхования прекращается досрочно на основании пункта 1 статьи 958 ГК РФ. Поэтому уплаченная страховая премия подлежит возврату страхователю пропорционально периоду, на который договор страхования прекратился досрочно (пункт 8 Обзора ВС РФ от 05.06.2019).

8. Кредит и поручительство.

Распространенным способом обеспечения обязательств заемщика является поручительство.

Федеральным законом от 08 марта 2015 года № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Закон № 42-ФЗ) параграф 3 главы 23 ГК РФ о залоге (статьи 334 - 358) изложен в новой редакции, в том числе внесены изменения в положения пункта 3 статьи 364 и пункта 4 статьи 367 Гражданского кодекса Российской Федерации. Изменения вступили в силу с 1 июня 2015 года.

В соответствии с пунктом 3 статьи 364 Кодекса в редакции Закона № 42-ФЗ в случае смерти должника поручитель по этому обязательству не может ссылаться на ограниченную ответственность наследников должника по долгам наследодателя.

Согласно пункту 4 статьи 367 Кодекса в редакции Закона № 42-ФЗ смерть должника, реорганизация юридического лица – должника не прекращают поручительство. Данная норма является специальной применительно к положениям пункта 4 статьи 329 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Данными изменениями нивелированы расхождения в толкованиях, которые были даны ранее Верховным Судом Российской Федерации и Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации.

Подразумеваются:

- постановление Пленума ВАС РФ от 12 июля 2012 года №42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» (пункт 20);
- постановление Пленума ВС РФ от 29 мая 2012 года №9 «О судебной практики по делам о наследовании» (пункт 62).
- Существенные расхождения в указанных актах толкования были допущены по двум вопросам:
- становится ли всегда поручитель наследодателя поручителем наследника либо лишь в случае, если поручителем было дано согласие отвечать за неисполнение обязательств наследниками;
- об объеме ответственности поручителя в ситуации смерти должника.

Позиция, изложенная в пункте 62 постановления Пленума ВС РФ от 29 мая 2012 года № 9, была также продублирована в пункте 9 Обзора ВС РФ от 22.05.2013.

9. Ипотека и кредит, обращение взыскания на заложенную квартиру.

Еще одним распространенным способом обеспечения обязательств заемщика по кредитному договору является залог, в том числе залог недвижимого имущества (ипотека).

Представляется интересным вопрос о толковании пункта 1 статьи 78 Федерального закона от 16 июля 1998 года №102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (далее – Закон об ипотеке).

Данный пункт статьи 78 Закона об ипотеке формулирует условия, при наличии которых прекращается право пользования заложенным жилым домом или квартирой залогодателем и любыми иными лицами, проживающими в жилом помещении:

- обращение залогодержателем взыскания на заложенные жилой дом или квартиру и реализация этого имущества;
- целевой характер займа: жилой дом или квартира были заложены по договору об ипотеке либо по ипотеке в силу закона в обеспечение возврата кредита или целевого займа, предоставленных на приобретение или строительство таких или иных жилого дома или квартиры, их капитальный ремонт или иное неотделимое улучшение, а также на погашение ранее предоставленных кредита или займа на приобретение или строительство жилого дома или квартиры.

При этом положения статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации позволяют обращение взыскания на указанное жилое помещение.

Каким образом толковать рассматриваемую норму при отсутствии целевого характера кредита?

Представляется, следует учитывать, что положения пункта 1 статьи 78 Закона об ипотеке в редакции Федерального закона от 24 декабря 2002 года № 179-ФЗ корреспондировали положениям пункта 2 статьи 292 ГК РФ в действовавшей на соответствующий момент редакции, согласно которой переход права собственности на жилой дом или квартиру к другому лицу не является основанием для прекращения права пользования жилым помещением членами семьи прежнего собственника, если иное не установлено законом.

До внесения изменений в пункт 2 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации Федеральным законом от 30 декабря 2004 года № 213-ФЗ указанный пункт закреплял правило о следовании права члена семьи собственника судьбе жилого помещения, т. е. наделял права членов семьи собственника свойством вещных прав.

Рассматриваемые положения статьи 78 Закона об ипотеке ограничивали правило пункта 2 статьи 292 Кодекса.

Однако с 1 января 2015 года пункт 2 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации содержит правило, согласно которому переход права собственности на жилой дом или квартиру к другому лицу является основанием для прекращения права пользования жилым помещением членами семьи прежнего собственника, если иное не установлено законом.

Таким образом, положения Гражданского кодекса Российской Федерации в действующей редакции не обнаруживают основания для признания за бывшим собственником и членами его семьи права на продолжение использования жилого помещения, право собственности на которое перешло к иному лицу.

Пункт 1 статьи 78 Закона об ипотеке такое право также не называет. Поэтому при обращении взыскания на заложенное жилое помещение и отсутствии воли собственника на проживание в нем бывшего собственника и членов его семьи положения пункта 12 статьи 78 Закона об ипотеке не обеспечивает указанным лицам самостоятельного права на сохранение возможности пользоваться жилым помещением.

10. Исковая давность при направлении итогового требования банка.

В заключение полагаем необходимым обратить внимание на особенность применения срока исковой давности по искам кредитной организации к заемщикам при реализации кредитной организацией возможностей, установленных пунктом 2 статьи 811 ГК РФ.

При заключении кредитного договора с заемщиком-гражданином в договоре, как правило, согласовывается график аннуитетных платежей, поэтому срок исковой давности при нарушении заемщиком графика исчисляется по правилам срока исковой давности по повременным платежам и процентам [1].

Однако реализация кредитной организацией возможностей, установленных пунктом 2 статьи 811 ГК РФ, в виде предъявления кредитором требования о досрочном возврате суммы займа (кредита), изменяет срок исполнения обязательства по возврату суммы долга (кредита).

Поэтому при наличии в деле заключительного требования банка к заемщику об оплате обязательств по кредитному договору следует установить, реализовал ли банк возможность кредитора по изменению условия договора о сроке в одностороннем порядке.

Если такая возможность кредитором реализована – срок исковой давности согласно положениям статей 196, 202 Кодекса подлежит исчислению со дня, указанного в заключительном требовании банка в качестве дня возврата кредита.

С истечением срока исковой давности по главному требованию считается истекшим срок исковой давности и по дополнительным требованиям (проценты, неустойка, залог, поручительство и т.п.), в том числе возникшим после истечения срока исковой давности по главному требованию (пункт 1 статьи 207 ГК РФ).

Литература

1. *Маковский А.Л*. Обязательства вследствие неосновательного обогащения (глава 60) // Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (часть вторая) / Под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова. М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1996.
2. *Новак Д.В.* Неосновательное обогащение в гражданском праве. М.: Статут, 2010 // СПС «Консультант».

[1] Пункт 24 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности».

Lomidze Olga Georgiyevna, Doctor of law, Professor, Department of Civil and Business Law, the South-Russian Institute of Management – branch of the Presidential Academy of the National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).
E-mail: pismabudut@yandex.ru

Lomidze Eduard Yuryevich, candidate of law, associate Professor, Department of Civil and Business Law, the South-Russian Institute of Management – branch of the Presidential Academy of the National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: pismabudut@yandex.ru

ACTUAL ISSUES OF PROVISION BANK LOAN SERVICES

Abstract

In this article the authors consider a number of topical issues of banking services related to the provision of credit, taking into account the explanations of the Supreme Court of the Russian Federation and the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. In particular, the following issues of law enforcement practice are considered: 1. on the establishment of additional fees for the loan agreement; 2. on the possibility of the return of illegally accrued and collected commissions; 3. on the liability of the bank in the situation of charging illegal fees from the borrower; 4. about the possibility of partial early repayment of a loan; 5. on imposing on the borrower life insurance services in connection with the provision of a loan; 6. on calculating the limitation period when a bank sends a request for early repayment of a loan.

Keywords: *banking services, credit, illegal charges, conditions of a loan agreement, bank liability, life insurance, surety, mortgage, statute of limitations.*

References

1. Makovskij A.L. Obyazatel'stva vsledstvie neosnovatel'nogo obogashcheniya (glava 60) // Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii (chast' vtoraya) / Pod red. O.M. Kozyr', A.L. Makovskogo, S.A. Hohlova. M.: Mezhdunarodnyj centr finansovo-ekonomicheskogo razvitiya, 1996.
2. Novak D.V. Neosnovatel'noe obogashchenie v grazhdanskom prave. M.: Statut, 2010 // SPS «Konsul'tant».

УДК 347.961 DOI: 10.22394/2074-7306-2020-1-1-106-109

О ПРИДАНИИ ПОВЫШЕННОЙ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ СИЛЫ НОТАРИАЛЬНО УДОСТОВЕРЕННЫМ ФАКТАМ

Шапсугова Мариетта Дамировна кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора предпринимательского и корпоративного права, Институт государства и права РАН (119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10).
E-mail: shapsugova@gmail.com

Аннотация

В статье исследуются итоги реформы нотариата в части придания нотариально удостоверенным фактам повышенной доказательственной силы в силу ч. 5 ст. 61 ГПК. Автор приходит к выводу, что суды игнорируют указанные нововведения, тем самым, в определенной мере, саботируя реформу.

Ключевые слова: *нотариат, доказательство, автономный судебный правопорядок, повышенная доказательственная сила, нотариально удостоверенные факты, гражданский процесс, реформа нотариата, нотариальная сделка, судебное усмотрение, оценка доказательств.*

Концепция реформы нотариата предполагала усиление роли нотариата через придание повышенной доказательственной силы нотариально удостоверенным фактам. Соответствующие изменения были внесены в законодательство. Так, ст. 61 ГПК была дополнена ч. 5 следующего содержания: обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, не требуют доказывания, если подлинность нотариально оформленного документа не